

© 2009 г. М.А. Шуменко

СПЕЦИФИКА «ВХОЖДЕНИЯ» МИГРАНТОВ В НОВУЮ КУЛЬТУРУ

Раскрывается проблема сущности процесса «вхождения» мигрантов в новую культуру как представителей определенной этнической общности с самобытными культурными и религиозными традициями. Анализируется культурная адаптация как важный результат аккультурации, а также адаптация мигрантов в контексте проблемы межкультурного взаимодействия в условиях глобализации.

Ключевые слова: культура, этническая культура, аккультурация, основные формы аккультурации, ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция.

Известно, что мигранты, переехавшие из своего прежнего места жительства в другой регион или страну, сталкиваются с необходимостью приспособления к новым социокультурным условиям существования. В этом случае в современной науке широко используется понятие «адаптации». В контексте нашего исследования мы обращаемся к этому понятию для того, чтобы более глубоко охватить сущность процесса «вхождения» мигрантов в новую культуру. В результате миграции человек из привычной для него природной и социальной среды перемещается в другую; он разрывает множество прежних естественно-антропологических связей и искусственно создает их на новом месте. Проблемы преодоления этнокультурной дистанции коренного населения и этнических мигрантов усугубляются необходимостью приспособления последних к изменениям социально-территориального статуса нового места жительства, а также принятием новых форм социального и культурного поведения. От того, насколько успешно мигрант адаптируется к новой культуре, зависит степень эффективности его функционирования в новой социокультурной системе связей, отношений и взаимодействий в данном обществе. В связи с этим человек как представитель одной культуры (условно обозначим ее как культуру-донора) перемещается в другую культуру (культуру-реципиента).

Обратимся к прояснению того, что мы понимаем под культурой. Культура создается в результате общекультурной активности индивидов в создании надприродной реальности, связанной с потребностью человека к адаптации к социальной и природной среде. Б. Малиновский считал, что культура представляет собой «инструментальную реальность, удовлетворяющую потребностям человека способами, далеко выходящими за пределы непосредственной адаптации к среде. Культура наделяет человека средствами, расширяющими возможности его тела, надежной броней защитных и предохранительных устройств, способами повышения оперативности и скорости в тех ситуациях, где этого нельзя добиться при помощи непосредственных физических способностей» [1, с. 21]. Г. Триандис определил культуру как «материальные и нематериальные элементы жизнедеятельности группы, которые в прошлом способствовали ее выживанию в существующей экологической нише и стали использоваться членами группы для взаимодействия и поддержания своей территориальной и социокультурной целостности» [2, с. 43].

В рамках нашего исследования мы изучаем проблему вхождения в иную культуру мигрантов как представителей определенной этнической общности с самобытными культурными и религиозными традициями. Этнические мигранты являются носителями этнической культуры. Этническая культура воплощает в себе традиции и обычаи предков. Отсюда вытекают характерные черты этнической культуры – консерватизм, преемственность, ориентация на культурную традицию. Культурная традиция – механизм поддержания и сохранения устойчивости культурных норм, ценностей, образцов, действие, которого заключается в передаче выработанных культурных форм от поколения к поколению и соблюдении строгого следования таким формам. Культура для общества – то же, что память для отдельного человека. Иными словами, культура включает в себя традиции, которые «сообщают» человеку о том, что «это работало» в прошлом. Поэтому этническая культура является культурой традиционной. Как пишет американский культуролог А. Сьонгевуд: «Культура, творимая человеком, есть диалог между прошлым и настоящим; сфера памяти, которая продолжает существовать и в настоящем; диалог, вовлекающий множество разных голосов, стремящихся быть услышанными и существовать в настоящем, помогая найти нужные ответы другим поколениям» [3, с. 179]. Е.П. Островская исследует вопрос, какие именно при-

знаки ассоциируются в восприятии членов этнической группы со своей культурой. Она приводит к выводу, что список характеристик этнической культуры разнообразен. Во-первых, признаками этнокультурного своеобразия выступают разные элементы культуры: нормы традиционного этикета, особенности оформления внешности, народные верования и обычаи, этнодифференцирующие поговорки, мифы и эпические сказания о родном крае, эстетические образчики этнической красоты, этнокулинария, этномедицина и другие элементы, охватывающие весь континуум исторической памяти этноса и феноменов культуры повседневности. Во-вторых, осознание членами этноса особенностей собственной культуры выступает фактором социальной психологии. Понимание признаков этнического своеобразия собственной культуры может быть различным. Поэтому значение и роль тех или иных признаков не является этнической константой. Например, родной язык, как важный признак этнического своеобразия культуры, в период консолидации народа приобретает особую ценность. Если же этнос ассимилируется или пребывает в упадке, то язык забывается [4, с. 258-260].

Аккультурация – важный фактор жизни современного общества. Поскольку взаимное влияние культур – процесс непрерывный, люди в той или иной степени впитывают навыки и представления культур, отличных от таковых в собственной культуре. Р. Релдфильд, Р. Линтон и М. Херсковский аккультурацию определили, как «совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы, принадлежащие разным культурам, вступают в непосредственный и продолжительный контакт, при котором происходят изменения в первоначальных культурных паттернах одной из обеих групп» [5, с. 130]. В рамках этой модели различают группу-донора, изначальную культуру, которая претерпевает изменения, и группу-реципиента, из которой другие культуры черпают новые образцы и шаблоны поведения. Аккультурацию следует рассматривать как двухсторонний процесс, оказывающий воздействие на обе группы, находящиеся во взаимодействии. В той или иной мере в современном обществе процессу аккультурации подвергается большинство мигрантов длительного пребывания независимо от их расовой, этнической или языковой принадлежности, уровня социально-экономического развития.

Аккультурация может иметь характер естественного процесса жизнедеятельности индивидов в многонациональном обществе, но может являться результатом целенаправленной политики государства, предоставляющего гражданство только тем лицам из других государств, которые пройдут так называемую натурализацию (изучат официальный язык данного государства, примут его культурные нормы и т.д.). Отсюда в этнологии выделяют два типа аккультурации: вынужденную и насильственную, выражающие ее позитивную и негативную роль в жизни этнической группы. Аккультурация – результат взаимного влияния взаимодействующих культур, при котором все или часть представителей одной культуры принимают ценности, нормы, обычаи и традиции культуры. В процессе аккультурации мигрант одновременно решает две важных проблемы: стремится сохранить свою культурную идентичность и включается в иностранную культуру. Комбинация возможных вариантов решения этих проблем дает четыре основных формы аккультурации:

1) ассимиляция – форма аккультурации, при которой члены одной этнической группы полностью утрачивают свою первоначально существовавшую культуру и усваивают культуру другой этнической группы, с которой они находятся в непосредственном контакте. К примеру, украинцы (отчасти вследствие близости русской и украинской культур), переехавшие на постоянное место жительства в Россию, почти полностью ассимилировались.

2) сепарация – отрицание индивидом или социальной группой чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой. В данном случае представители недоминантной группы предпочитают большую или меньшую степень изоляции от доминантной культуры. Если на такой изоляции настаивают представители господствующей культуры, то это называется сегрегацией.

3) маргинализация подразумевает, с одной стороны, потерю идентичности с собственной культурой, с другой, – отсутствие идентификации с культурой большинства. Эта ситуация возникает из-за невозможности поддерживать собственную идентичность (обычно в силу каких-то внешних причин) и отсутствия интереса к получению новой идентичности (в некоторых случаях из-за дискриминации или сегрегации со стороны доминантной культуры). Социолог Р. Парк занимался исследованием природы этнокультурной маргинализации мигрантов. Он пришел к выводу, что основная

сложность процесса этнокультурной маргинализации мигрантов заключается в том, что даже при всех необходимых и благоприятных условиях этнические мигранты не в состоянии порвать со своим прошлым образом жизни, культурными ценностями и ориентациями. Поэтому они никогда окончательно не смогут быть приняты в новое социальное окружение. Маргинал как бы разрывается между двумя системами культурных ценностей, испытывая при этом психологический дискомфорт [6, с. 147].

4) интеграция представляет собой идентификацию, как со старой, так и новой культурой. В процессе совместной жизни различных этносов происходит не только сотрудничество в хозяйственно-экономической сфере, а также согласование их картин мира, упорядочение способов и форм коммуникации, растет взаимное переплетение типов повседневного поведения, заимствуются языковые формы. В результате прежде различные этнические культуры органически сочетаются на единой территории. Сближение культур воплощается и в принятии образцов местной культуры мигрантами, и в усвоении отдельных элементов привнесенной мигрантами культуры коренным населением. Интеграция имеет отношение как к реальному участию в экономической, социальной, культурной, гражданской и политической жизни территории расселения мигрантов к условиям, его регулирующим, так и к собственному восприятию мигрантами местного сообщества, отношению к тому, как оно принимает их, и к тому, насколько они участвуют в жизни сообщества. В данном случае более важным является удовлетворение базисных потребностей мигрантов в уважении их человеческого достоинства и культурной самобытности, в безопасности, в социальных связях, а не удовлетворение их неотложных материальных потребностей. Мигранты самостоятельно интегрируются в местное сообщество.

Адаптация выступает важнейшим результатом процесса аккультурации. Культурной адаптации свойственно относительно стабильными изменениями в индивидуальном или групповом сознании в ответ на требования окружающей среды. Культурная адаптация – один из основных факторов культурогенеза в целом, исторической изменчивости культуры, порождения инноваций и иных процессов социокультурной трансформации сообщества. Культурная адаптация – приспособление социальных групп и индивидов к меняющимся природно-географическим и социально-историческим условиям жизни по-

средством изменения стереотипов сознания и поведения, форм социальной организации и регуляции, норм и ценностей, образа жизни и элементов картин мира, способов жизнеобеспечения, направлений и технологий деятельности. В самом широком виде культурная адаптация понимается как процесс и результат активного приспособления этнических групп к условиям новой социокультурной среды. Она представляет собой процесс «погружения» индивида, социальной (этнической) группы в новую культуру, постепенное освоение ее норм, ценностей, образцов поведения. Культурная адаптация – это «компромиссный процесс, в ходе которого меняются как сами люди, так и принимаются новые культурные стандарты (языковые нормы, способы общения, нормы внешнего вида и поведения и т.д.) [7, с. 19].

Критерием успешности адаптации выступает не отказ от своих культурных ценностей и полное принятие другой культуры, а способность соединить различные ценностные системы, освоив и приняв новые культурные нормы и ценности. В социальной науке выделяют активную адаптацию, когда группа стремится воздействовать на среду с тем, чтобы изменить ее; пассивную адаптацию, когда группа не стремится к такому воздействию и изменению. Выделяют внутреннюю сторону адаптации (психологическую), выражающуюся в чувстве удовлетворенности и полноты жизни и внешнюю сторону адаптации, которая проявляется в участии человека в социальной и культурной жизни нового, полноправном межличностном взаимодействии. Результат адаптации может быть неоднозначен. Если соотношение между приобретаемым и потерянным увеличивается в сторону приобретаемого, то индивид делается более терпимым к тяготам адаптационного периода, и наоборот – чем больше с большим количеством потерь связан трансформационный процесс в обществе, тем больше людей предпочитают его прервать.

Проанализировав выработанные в современной отечественной науке концепции аккультурации этнических групп в инокультурной среде, мы пришли к выводу, что большинство теорий указывает на то, что если этнические меньшинства не ассимилируются в принимающем обществе и культуре, то в идеале они должны интегрироваться в новой культуре. Однако анализ современных социокультурных явлений и процессов, связанных с миграцией, показывает, что с конца XX в. и до настоящего дня наблюдается следующее явление: мигранты (даже если это мигранты, нацеленные на долгосрочный пе-

риод пребывания в принимающем их сообществе) отказываются от ассимиляции или интеграции. Проблема решается в контексте дилеммы «диалог – конфликт культур». Дело в том, что этнические мигранты являются носителями определенной культуры, отличной от культуры принимающего сообщества. Отношения равенства или неравенства автохтонного населения и мигрантских групп, как официальные – политико-правовые, так и ментальные – обыденно-повседневные, играют важную роль для процесса приобщения мигрантов к новой культуре (в частности, для заимствований культурных элементов принимающей культурой из культур мигрантов). Барьерами, которые автохтонное население выдвигает вновь прибывшим, являются прежде всего расовые, этнические и религиозные предубеждения, которые оформлены законодательно или соблюдаются неофициально.

Результаты исследований социологов, психологов, этнологов и культурологов подтверждают тезис: чем больше новая культура похожа на родную культуру (в которой мигрант сформировался), тем менее травмирующим оказывается процесс адаптации. Восприятие степени сходства между культурами этнических мигрантов и принимающего сообщества не всегда бывает адекватным. Помимо объективной культурной дистанции на него влияют такие факторы, как наличие или отсутствие конфликтов (войн, геноцида и т.д.) в истории отношений между этническими группами, степень знакомства с особенностями культуры страны пребывания, компетентность в иностранном языке, равенство или неравенство статусов, наличие или отсутствие общих целей при межкультурных контактах и т.д. Значимое воздействие на возможности этнокультурной адаптации имеет и конфессиональный фактор. Религиозная принадлежность мигрантов имеет важное значение при выстраивании мигрантами своих взаимоотношений с принимающим сообществом. Названные выше факторы, связанные с этнокультурными особенностями мигрантов и принимающего сообщества, обуславливают характер их межэтнического взаимодействия. Основным показателем успешной адаптации мигрантов выступает высокий уровень приживаемости в данной среде, а также психологическая удовлетворенность этой средой в целом и ее наиболее важным для жизни этноса особенностями. Показателем низкой адаптации может выступать маргинализация, различные виды нарушений в ценностно-нормативной системе этнической культуры. Обычно адаптация требует длительного вре-

мени, поскольку человек постепенно приспосабливается к образу жизни, нравам, нормам и т.д.

В XX в. благодаря расширению способов и форм общения, появлению различного рода информационных каналов (радио, телевидение, Интернет и др.) появились общие для всех стран культурные единицы – мода, спорт, туризм, реклама, массовая культура. Массовая культура становится глобальной и универсальной, но ее уникальность достигнута путем упрощения и обращения к базовым инстинктам, к потребностям в отдыхе и развлечениях. Через средства массовой информации приобретаются значения определенного набора поведенческих действий, за которым стоит набор материально стимулирующих ценностей. Мигранты, живущие в определенной культуре, не способны опираться на те ценности, которые имеют статус общезначимых, если не находят им подкрепления в своей традиции, в своем опыте. Те же, кто предпочитает только локальные ценностные основания, переходят на позиции родовой, групповой морали и ограничению возможностей своей собственной культуры. Тенденции к специфичности, партикуляризации и тенденции к интеграции образуют своего рода «диалектическое противоречие, которое выступает как движущая сила изменения культуры с одновременным сохранением ее базовых основ» [8, с. 33]. На пути взаимодействия культур складывается общечеловеческая культура, единая и вместе с тем многообразная.

Таким образом, в доинформационную эпоху (в период господства традиционного общества) мигрантам в ином, чужеродном обществе было сложнее сохранить постоянную культурную связь и взаимодействовать с родной культурой. В современную информационную эпоху (эру постиндустриального общества), благодаря разнообразным средствам коммуникации и разветвленной сети транспортных средств, мигрантам легче общаться с родной культурой, транслировать последующим поколениям культурные значения и смыслы своей культуры-донора. Как отмечают западные ученые: «...новые формы информационных технологий и средства массовой коммуникации дают беспрецедентные возможности для мигрантов как членов этнических сообществ увековечивать активные транснациональные связи между родной и принимающей страной, отвергая ассимиляцию, ибо подобные технологии дают возможность создавать ощущение и чувство связи с родной культу-

рой. Даже если второе, третье, четвертое поколение иммигрантов подверглось ассимиляции, им предоставляется возможность заново возродить их былую этнокультурную идентичность» [9, с. 13].

Важно отметить, что в современную эпоху ситуация с мигрантами в корне меняется. Если в прежние времена миграция носила переселенческий характер, с оседанием на постоянное место жительства, то в настоящее время она носит во многом характер временного пребывания на данной территории ради заработка. Отсюда нежелание иммигрантов адаптироваться, а попытки вестернизации воспринимаются вновь прибывшими как наступление на их культуру и образ жизни. В определенной мере глобальная миграция бросает вызов западной цивилизации. С. Хантингтон указывал на то, что один из серьезных вызовов исходит от тех иммигрантов других цивилизаций, которые отказываются ассимилироваться и продолжают оставаться верными духовным ценностям, обычаям и культуре своих родных стран. Этот феномен наиболее отчетлив среди мусульман в Западной Европе и латиноамериканцев в США [10]. В развитых странах миграция ведет к изменению расово-демографического баланса: происходит «тюркизация» Германии, «арабизация» Франции, «индопакистанизация» Великобритании. Стремление мигрантов сохранить свою цивилизационную идентичность одновременно с игнорированием культурных ценностей страны пребывания приводит к росту мигрантофобий, межэтническому отчуждению, ужесточению миграционного законодательства.

В современный период глобализация миграции осложняет проблему взаимодействия цивилизаций. Напряженность между принимающим населением и мигрантами провоцирует низкая способность этнических мигрантов к адаптации к окружающей социальной среде – их слабая включенность в повседневный социокультурный контекст принимающей стороны. Межкультурный и межрелигиозный диалог становится очень важным в современном мире. Миграция выступает как один из важных элементов процесса межкультурного взаимодействия, результаты которого могут быть разнообразны: это и взаимопроникновение культур, способствующее межкультурному взаимообогащению, и взаимоотторжение культур, ведущее к межкультурным конфликтам. Мигранты являются носителями определенных культурных ценностей и норм. Проникая в новую социокультурную систему, они либо отказываются

от прежних культурных ценностей и норм, растворяясь в ней (ассимилируются), либо образуют собственные общности (по религиозному, культурному или этническому признаку), сохраняющие приверженность традиционным ценностям.

Литература

1. *Малиновский Б.* Культура // Культурология XX век. Дайджест. IV. М., 1998.
2. *Триандис Г.К.* Культура и социальное поведение. М., 2007.
3. *Suingewood A.* Cultural theory and the problem of modernity. N.-Y., 1998.
4. Теория культуры / Под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большаковой. СПб, 2008.
5. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / Под ред. Г.У. Солдатовой. М., 2002.
6. *Ягьев М.А.* Этнокультурная маргинальность: к постановке проблемы // Вестник Отдела социально-политических проблем Кавказа ЮНЦ РАН. 2005. Вып. 1.
7. *Маханько Н.В.* Социокультурная адаптация в трансформационных процессах культуры. Автореф. дис. канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2001.
8. *Бирюкова М.А.* Глобализация: интеграция и дифференциация культур // Философские науки. 2001. №1.
9. Communities across borders. New immigrants and transnational cultures / Ed. by P. Kennedy and V. Roudometof. L., N.-Y., 2002.
10. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003.

***Северо-Кавказский
научный центр высшей школы ЮФУ***

5 мая 2009 г.